

Люди, состоящие в браке, доверяют в среднем на 6,76 балла. Люди, состоящие в гражданском браке, доверяют на 6,1 балла. Вдовцы и вдовы меньше всего доверяют другим людям – всего на 3,95 балла.

В зависимости от того, в каком типе поселения проживают люди, их доверие друг к другу различается: больше всего доверяют друг другу областного центра – 7,02 балла. Люди из малых городов (до 100 тыс. жителей) доверяют немногим меньше (6,82 балла). Люди, проживающие в деревнях, селах, доверяют друг другу больше (6,39 балла), чем люди из поселков городского типа (рабочих поселков) (6,09 балла).

Список литературы

1. Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Институт философии РАН ; сост., общ. ред. Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. М. : Academia, 2013. 416 с.
2. Социокультурный портрет Астраханской области. Опыт социологического, экономического и политологического анализа / А. Ю. Арясова, Т. Ю. Гречкина, Е. В. Караполова, Л. А. Лебединцева, Ю. И. Убогович. Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2010. 307 с.
3. Кон И. С. Дружба. М. : Просвещение, 2005. 235 с.

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В АСТРАХАНИ В XIX в.

М. С. Демидова, А. В. Сызранов

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, г. Астрахань (Россия)

Исторический опыт, накопленный женской школой в дореволюционной России и в ее отдельных регионах, позволяет оценить путь, пройденный отечественным образованием, сделать первый шаг в создании концептуальной основы и практической базы профильной подготовки, переподготовки и повышения квалификации женских педагогических кадров. Поэтому изучение особенностей теории в практике женского образования в российской провинции может служить источником для понимания сущности генезиса женского образования в России.

Бытует мнение, что в России издавна отрицательно относились к женскому образованию. Дескать, удел женщины – исключительно повиновение мужу, забота о детях и усердное посещение церкви. Считали, что грамотность ей совершенно ни к чему, более того, она вредна, поскольку ведет в конце концов к распущенности и крушению патриархальных устоев. Безусловно, в течение многих столетий подобные взгляды были доминирующими. И все-таки абсолютизировать их не следует. Хотя бы потому, что первые сведения об обучении девочек в Древней Руси относятся еще к XI веку.

Вопрос о женском образовании ставился астраханской общественностью постоянно, как и всеми прогрессивными людьми во всей России, так

как до середины XIX в. образование женщин в Астраханской губернии было, в основном, домашним. Лишь единицы – дочери состоятельных горожан – получали образование за пределами губернии в дорогих частных учебных заведениях России и за рубежом.

Первое женское среднее учебное заведение в Астрахани – Институт благородных девиц – было открыто в 1836 году. Под его крышу было зачислено 20 человек. Основная задача образования и воспитания «благородных девиц» состояла, прежде всего, в приобретении умения «блеснуть» в обществе. Кроме закона божьего, особое внимание уделялось изучению французского языка, обучению танцам, хорошим манерам поведения. Это учебное заведение просуществовало 30 лет. В 1861 г. в его стенах обучались 32 человека. Для города с населением 45000 человек число обучающихся девочек составляло всего 0,07%. Далекое не все желающие могли определить своих дочерей в это, выражаясь сегодняшним языком, элитное учебное заведение.

Под влиянием демократических настроений общественности и потребностей времени Астраханский институт благородных девиц в 1867 г. был преобразован в Мариинскую женскую гимназию, которая сразу же стала пользоваться большой популярностью среди населения края. Об этом свидетельствуют данные о числе учениц в различные годы: в 1867 г. – 120 чел.; в 1873 г. – 225 чел.; в 1882 г. – 363 чел.; в 1890 г. – 351 чел. [1, л. 12].

Мариинская женская гимназия сыграла большую роль в разрешении проблемы женского образования в Астрахани. Располагалась она на углу Екатерининской и Смоленской улиц, в двухэтажном каменном здании. В настоящее время в этом здании находится консерватория. Основной контингент составляли дочери людей из привилегированных классов. В гимназии для воспитанниц созданного здесь пансиона было установлено 11 стипендий и, кроме того, выплачивалась 51 стипендия для учениц, проживающих в домашних условиях. Общий уровень успеваемости был довольно высок: из общего числа учениц неуспевающих было лишь 30–35 %. [2, л. 122–124].

В середине 1860-х гг. потребность общества в образовании женщин была очевидна. К концу века начинается процесс создания системы начальных женских учебных заведений. В Астраханском уезде 26 церковно-приходских школ занимались образованием девочек. В селе Пришиб работала крупная женская церковно-приходская школа, в которой обучались 106 девочек. В ведении Министра народного просвещения в Астрахани было пять училищ для девочек, два женских училища открылись в Черном Яру. В учебный план начальных женских школ, кроме обычных для этих школ предметов (Закон Божий, чтение, письмо, счисление), входили рукоделие и пение. В 1881 г. создается городское четырехклассное женское училище.

В 1895 году была открыта частная гимназия Н. С. Шавердовой. Сама Надежда Степановна Шавердова – коренная астраханка, начала свою педагогическую деятельность в должности классной наставницы в Мариинской

женской гимназии. В первый год в гимназию было принято 60 учениц, из них 18 учениц в подготовительный, 27 учениц в первый и 15 учениц – во второй класс. В 1903 году школа из частной была преобразована с правами женской гимназии. В 1905 году был отмечен 10-летний юбилей гимназии и 35 лет педагогической деятельности Н. С. Шавердовой. Ее педагогический и организаторский опыт горячо поддерживался губернатором и общественностью. Было решено учредить стипендию Шавердовой для бедных учениц [2, л. 445–457].

В 1897 г. выпускница Строгановского художественного училища в Москве П. Г. Шевцова организовала в Астрахани профессиональное женское училище. В Уставе и программе училища говорилось «женское профессиональное училище имеет целью дать своим ученикам правильное и основательное знание женского труда, могущее дать заработок ручным трудом и преподаванием изученных в училище профессиональных предметов». По объему общеобразовательного курса это учебное заведение относилось к третьему разряду и состояло из двух отделений: общеобразовательного и специального. Училище просуществовало 10 лет [2, л. 56].

В Астрахани также действовало частное женское учебное заведение первого разряда Пальцевой. В 1912 г. в шести классах этой школы обучались 357 учениц. Главной воспитательницей была монахиня Аполлинария. С первых лет своего существования училище пользовалось уважением Астраханского общества, которое отдавало своих дочерей туда на воспитание. Сословный состав учениц был смешанным – дочери лиц духовного знания, чиновников, военных, купцов, крестьян. В 1896 г. училище получило новое просторное здание (ныне здание средней школы № 5). К концу 90-х годов XIX в. в училище обучались более 400 девочек. С 1877 г. начальницей училища была А. И. Иванова, получившая образование в Астраханском институте благородных девиц. Почти весь педагогический коллектив имел высшее образование. Курс обучения включал в себя Закон Божий, русский язык, арифметику, геометрию, физику, географию, естествознание, чистописание, церковное пение, иностранные языки, рукоделие. Поступающие в училище должны были иметь знания в пределах двухклассной начальной школы. Обучение было платным. Суммы для обучающихся были разными: первая в семье – 115 рублей, вторая – 90 рублей, третья – 60 рублей, а остальные – бесплатно. Занятия в Епархиальном училище начинались 1 сентября и заканчивались в начале мая [3, л. 1–2].

Таким образом, мы видим, что к концу XIX века в Астраханской губернии существовала разветвленная система образования женщин. Это начальные церковно-приходские школы, училища и средние учебные заведения. Важным являлся тот факт, что в женских учебных заведениях обучались дети различных национальностей и вероисповедания.

Список литературы

1. ГААО. Ф. 3, оп. 1, д. 12.
2. ГААО. Ф. 6, оп. 1, д. 122.
3. ГААО. Ф. 112, оп. 1, д. 1.

ОРГАНЫ ВЛАСТИ ГЛАЗАМИ АСТРАХАНЦЕВ¹

*И. А. Камышан, Е. В. Каргаполова, К. М. Кузьмина,
В. В. Куликов, А. С. Луцев*

*Астраханский государственный архитектурно-строительный
университет, г. Астрахань (Россия)*

Ни одно современное государство не может существовать без взаимодействия в нем власти и общества. Рассмотрим отношение жителей Астраханской области к деятельности местных органов власти на основе результатов мониторингового социологического исследования, проведенного Лабораторией социально-психологических исследований Астраханского государственного архитектурно-строительного университета под руководством Е. В. Каргаполовой и А. Ю. Арясовой в Астраханской области методом интервью по месту жительства по Типовой методике Всероссийской программы «Проблемы социокультурной эволюции регионов России». Первый этап был проведен в декабре 2009 г. (N = 1000), второй – в мае-июне 2012 г. (N = 600), третий – в октябре-ноябре 2015 г. (используются предварительные данные) [1–3]. Выборка стратифицированная, квотно-маршрутная. Квотируемые признаки: «пол», «возраст», «тип поселения», «этническая структура». Погрешность выборки – 3 %. Обработка и анализ данных проведены с использованием SPSS 17.0. Матрица разработана специалистами Центра изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук. Анализ данных включал изучение линейных распределений. В этом комплексном исследовании региона была группа вопросов о социально-политических аспектах жизнедеятельности астраханцев, в частности об институциональном доверии (см. табл. 1).

Суду полностью доверяют лишь примерно пятая часть (18,6 %) опрошенных респондентов, «пожалуй, доверяют» – 43,4 % респондентов, не очень доверяют – 11,1 % астраханцев, совсем не доверяют 5,7 % опрошенных. Не смог определиться также практически каждый пятый (16,9 % респондентов ответили «трудно сказать точно» и 1,8 % опрошенных – «не знаю»).

Достаточно высокий уровень доверия респонденты выразили губернатору области: полностью ему доверяют 15,9 % опрошенных, «пожалуй, доверяют» 36,4 % респондентов, не доверяют совсем 7,2 % астраханцев, не

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект 16-03-00463 «Динамика социально-экономического развития региона как гетерархической системы»).